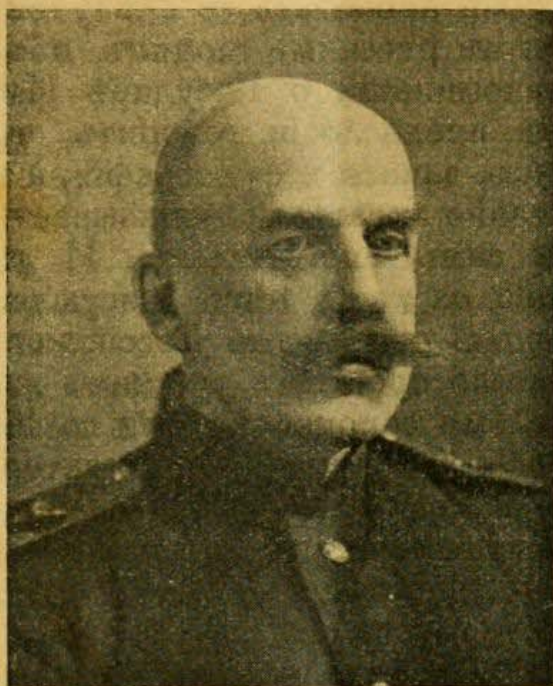

Revue de Marine

Námořní Casopis

МОРСКОЙ

Контръ-адмиралъ С. С. Фабрицкій.

ЖУРНАЛЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ. ИЗДАНИЕ КАЮТЪ-КОМПАНИИ ВЪ ПРАГЪ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. или 58 кр. ч. Цѣна этого ном. — 5 кр. ч.

Юнь 1938 г.

№ 126 (6).

XI годъ изданія.

Содержаніе: К.-адм. С. С. Фабрицкій. В. Бекманъ — Отзывъ германскаго фронтоваго солдата о Русской арміи. Кор. гард. К. В. Федоровъ — Бой „Стерегущаго“. Ст. лейт. Р. Э. Виренъ — О книгѣ Н. Н. Лишина „На Каспійскомъ морѣ“. Отчетъ Повѣрочной Комисіи ВОВО. Усопшіе.

Контръ-адмираль С. С. Фабрицкій.

«Родился я въ 1874 году въ зажиточной, но скромной семьѣ. Отецъ мой, юристъ, отдался съ молодыхъ лѣтъ общественному служенію, пробывъ долгіе годы выборнымъ мировымъ судьей, а затѣмъ членомъ Городской Управы красавицы юга Россіи г. Одессы», — читаемъ мы о началѣ жизни к.-адм. *Семена Семеновича Фабрицкаго* въ изданной имъ въ 1926 году въ Берлинѣ книги «Изъ прошлаго», числящейся въ «Зарубежной морской библіотекѣ» подь № 3-мь*)

Цитируемая книга становится рѣдкостью на книжномъ рынкѣ. А между тѣмъ прочесть ее слѣдуетъ не только намъ, морякамъ, но и всѣмъ русскимъ людямъ, ибо являетъ она собою образецъ воспоминаній о Государѣ Императорѣ и Его Семьѣ. Авторъ въ предисловіи говоритъ, что потерялъ всѣ документы, дневникъ, записи и фотографіи, а потому въ книгѣ, предлагаемой вниманію читателей, «описываетъ по памяти только то, чему былъ самъ свидѣтелемъ». И дѣйствительно, въ книгѣ нѣтъ указаній на даты, нѣтъ разсужденій — авторъ со свойственной лучшимъ офицерамъ Россійскаго Императорскаго Флота скромностью простымъ русскимъ языкомъ рассказываетъ о «многочисленномъ соприкосновеніи съ Ихъ Величествами при различныхъ обстоятельствахъ», характеризуетъ лицъ, съ которыми имѣлъ личное (непремѣнно) общеніе и попутно, волей-неволей, рассказываетъ о своей службѣ во Флотѣ со времени поступленія въ Морское Училище, вплоть до начала 1920 года, когда изъ Петербурга авторъ перебрался на югъ Россіи.

Задавшись цѣлью дать на сихъ страницахъ біографію Семена Семеновича, мы и воспользуемся его книгой, подведя подь повѣствовательное описаніе его жизни даты изъ «списка личнаго состава».

Родился С. С. въ Одессѣ 14/27 февраля 1874 года. «Послѣ долгихъ колебаній, видя мое упорное и страстное желаніе отдаться морской карьерѣ, отецъ согласился, наконецъ, отвезти» С. С. въ СПб для поступленія въ Морское Училище. Лѣтомъ 1888 года С. С. пріѣхалъ въ СПб, лѣто провелъ на дачѣ воспитателя Училища В. И. Матвѣева, подготавливаясь къ экзаменамъ, а осенью 10-мь изъ 280-ти выдержалъ экзамены, но какъ сынъ штатскаго былъ принятъ только своекошнымъ. Первое кадетское плаваніе С. С. совершилъ на фрегатѣ «Князь Пожарскій» подь командованіемъ выдающагося моряка к1р. В. П. Мессера. Въ 1894 г. С. С. сдалъ выпускные экзамены и продѣлалъ «гардемаринское» плаваніе — 4 мѣсяца, изъ которыхъ послѣдній 4-й мѣсяць почти въ непрерывномъ крей-

*) Цѣна ея съ объявленныхъ 18 фр. поднялась сейчасъ до 36 франк. (1 ам. долларъ).

сированіи подѣ парусами. Это плаваніе С. С. сдѣлалъ на корветѣ «Генераль Скобелевъ» подѣ командой кѣр. барона Штапельберга, выдающагося моряка, благодаря опытности котораго корвету удалось благополучно выйти изъ рѣдкаго по силѣ шторма. С. С. пишетъ, что за всю службу во флотѣ онъ не видѣлъ шторма такой силы. Мѣсяца и дня производства С. С. и его выпуска 1894 г. я не знаю — у меня нѣтъ копіи Высочайшаго приказа о производствѣ этого выпуска. Но вѣроятно это былъ сентябрь мѣсяць, ибо, используя 2-мѣсячный отпускъ, С. С. въ Одессѣ присягалъ Императору Николаю II послѣ кончины Его отца, послѣдовавшей, какъ извѣстно, 20 октября 1894 года. «Такимъ образомъ, служба моя офицеромъ фактически началась уже въ царствованіе Императора Николая II», — пишетъ С. С. въ своей книгѣ.

По наитію С. С. вышелъ во 2-й Балтійскій Флотскій Экипажъ, которымъ командовалъ кѣр. П. С. Остелецкій. Явившись въ Экипажъ, С. С. получилъ въ командованіе роту и кромѣ того былъ назначенъ обучать новобранцевъ. Изъ этого именно экипажа обслуживали суда, уходящія въ дальнія плаванія. Въ началѣ 1895 г. С. С. былъ назначенъ на лѣтнее плаваніе на броненосецъ «Императоръ Александръ II», который позже вошелъ въ составъ эскадры адм. Скрыдлова, командированной въ Германію на празднества по случаю открытія Кильскаго канала. По возвращеніи съ торжествъ, броненосцу былъ устроенъ смотръ Государемъ и Императрицей — первый смотръ молодого Императора. Осенью того же года С. С. былъ переведенъ на броненосецъ «Наваринъ», предназначенный къ заграничному плаванію. Весною слѣдующаго года, 1896, «Наваринъ» вошелъ въ эскадру к.-а. Андреева, шедшую въ Средиземное море. По приходѣ въ Пирей, на эскадрѣ было получено распоряженіе списать съ отряда 4-хъ офицеровъ и отправить ихъ на Дальній Востокъ. С. С. былъ однимъ изъ 4-хъ офицеровъ эскадры, попавшихъ по жребію на Востокъ. Тихоокеанской эскадрой командовалъ адмиралъ Алексѣевъ. С. С. неодобрительно отзывался о порядкахъ, царившихъ на эскадрѣ вообще и на крейсерахъ 1 р. «Адмиралъ Нахимовъ» въ частности, куда С. С. былъ назначенъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ адм. Алексѣевъ отбылъ цензъ и уѣхалъ въ Россію, а эскадру принялъ к.-а. Дубасовъ, герой турецкой кампаніи, бывшій во всѣхъ отношеніяхъ полной противоположностью своему предшественнику. Вскорѣ «Адмиралъ Нахимовъ» былъ посланъ въ Кронштадтъ и въ маѣ 1898 г. С. С. вернулся въ Балтику. Крейсеру былъ произведенъ смотръ Государемъ, послѣ котораго крейсеръ былъ введенъ въ гавань для разоруженія.

С. С. получилъ назначеніе на уч. судно отряда Морск. Кадетскаго Корпуса «Князь Пожарскій», стоявшее въ Либавѣ.

Здѣсь С. С. занялъ должность ревизора, осенью вернулся въ Кронштадтъ и на зиму откомандировался въ учебную команду унтеръ-офицеровъ. Кампанію 1899 г. С. С. проплавалъ на томъ же «Князь Пожарскомъ», а въ октябрѣ поступилъ слушателемъ въ Минный Офиц. Классъ. Шесть мѣсяцевъ усиленныхъ занятій въ Кронштадтѣ, плаваніе на судахъ Миннаго отряда, базирующагося на Транзундскій рейдъ, и осенью 1900 г. — С. С. миннымъ офицеромъ 2-го разряда. С. С. назначается миннымъ офицеромъ на уч. судно «Европа», потомъ совершенно неожиданно — миннымъ офицеромъ Императорской яхты «Александрія», а потомъ завѣдующимъ тремя Государевыми катерами, находящимися въ Петергофѣ. А такъ какъ должности завѣдующаго катерами не было, то С. С. былъ назначенъ миннымъ офицеромъ на канонерскую лодку «Ершъ», несшую охрану Петергофскаго рейда.

С. С. привелъ Императорскіе катера въ блестящій порядокъ, и съ этого момента С. С. получилъ возможность непосредственно наблюдать жизнь Императора и Его Семьи.

Кампанію 1902 г. С. С., какъ прикомандированный къ Гвардейскому Экипажу, плавалъ на яхтѣ «Александрія», праздновавшей въ указанномъ году 54-лѣтіе службы своей русскимъ Царямъ. Лѣто 1903 г. С. С. проплавалъ на той же яхтѣ, осенью 1903 г. былъ назначенъ временно миннымъ офицеромъ на броненосецъ «Императоръ Александръ III», зачисленный при спускѣ въ Гвардейскій Экипажъ, въ декабрѣ того же года — миннымъ офицеромъ на яхту «Полярная Звѣзда», а въ концѣ 1905 г. назначенъ старшимъ офицеромъ той же яхты.

Когда осенью 1907 г. «Штандартъ» совершенно случайно, на обслѣдованномъ фарватерѣ, коснулся одинокаго камня, Государь съ Царской Семьей перешелъ на «Полярную Звѣзду» и старшій офицеръ яхты, кап.-лейт. Фабрицкій, имѣлъ возможность въ деталяхъ ознакомиться съ жизнью Ихъ Величествъ на кораблѣ. С. С. въ книгѣ своей приводитъ много случаевъ изъ этой жизни, много мелкихъ чертъ, какъ нельзя лучше характеризующихъ высокихъ Хозяевъ яхты. Плаваніе съ Ихъ Величествами продолжалось до глубокой осени и только въ октябрѣ, послѣ Высочайшаго смотра, Государь съ Семьей покинулъ яхту.

Послѣ гибели въ сраженіи при Цусимѣ кораблей Гвардейскаго Экипажа «Императора Александра III» и «Нахимова», рѣшено было зачислить въ Экипажъ крейсеръ «Діана», и к1р. Гирсъ просилъ С. С. перейти къ нему на «Діану» старшимъ офицеромъ. «Діана» только что закончила двухлѣтній капитальный ремонтъ, работы съ крейсеромъ было много и С. С. «цѣлые дни и часто ночи проводилъ въ непрерывной работѣ». 6 декабря 1907 г., послѣ Высочайшаго смотра,

Государь вызвалъ кап.-лейт. Фабрицкаго на середину манежа и назначилъ его флигель-адъютантомъ «за выдающуюся службу». Въ тотъ же день выяснилось, что вмѣсто «Діаны» въ Гвардейскій Экипажъ будетъ зачисленъ «Олегъ», и С. С., не возвращаясь на «Діану», принялъ должность старшаго офицера на «Олегъ». Начались и дежурства С. С. по новому званію флигель-адъютанта — С. С. даетъ въ книгѣ много интересныхъ данныхъ объ этихъ дежурствахъ.

С. С. пробылъ въ должности старшаго офицера на «Олегъ» до Пасхи 1909 г., когда, какъ отбывшій цензъ старшаго офицера (полагалось 4 мѣсяца, а С. С. пробылъ въ этой должности 4 года), имѣлъ право получить въ командованіе корабль 2 ранга. Но пока не было вакансіи, С. С. принялъ должность помощника командира Гвардейскаго Экипажа по строевой части, а черезъ двѣ недѣли, по просьбѣ командира Экипажа, и должность старш. оф. яхты «Александрія». Въ іюль 1909 г. С. С. принималъ участіе въ Полтавскихъ торжествахъ, въ качествѣ одного изъ представителей Гвардейскаго Экипажа, а 14 октября прибылъ въ Ливадію для несенія дежурства при Государѣ до 1 ноября. 1 ноября С. С. былъ смѣненъ гр. Шереметьевымъ, но Государь пожелалъ, чтобы С. С. оставался въ Ливадіи на положеніи гостя, и С. С. продолжалъ имѣть счастье непосредственнаго ежедневнаго общенія съ Государемъ. Только 9 декабря Государь разрѣшилъ С. С. вернуться въ С.-Петербургъ.

Въ ноябрѣ 1910 г. С. С. получилъ въ командованіе мин. «Амурець» и 6 декабря 1913 г. С. С. былъ произведенъ за отличіе по службѣ въ капитаны 1 ранга, оставаясь командиромъ миноносца до конца января 1914 г., когда получилъ въ командованіе III дивизионъ миноносцевъ, который одновременно былъ переведенъ изъ 1-й Минной Дивизіи во 2-ую.

Въ январѣ 1915 г. С. С. сдалъ дивизионъ по приказу Командующаго флотомъ, заявившемъ С. С., что во исполненіе Высочайшей воли С. С. получаетъ новое назначеніе — сформировать изъ матросовъ, оставшихся на берегу, морскія пѣхотныя части. Высшіе морскіе начальники, по свидѣтельству С. С., не были въ восторгѣ отъ этого проекта и находили всяческія причины, чтобы матросовъ не давать. Все формированіе вылилось въ Отдѣльную Морскую Бригаду 4-баталіоннаго состава и имѣла на лицо только три баталіона. По окончаніи формирования бригада была назначена на Моонзундскіе острова, гдѣ до того не было никакихъ воинскихъ частей. Ставка Верховнаго Главнокомандующаго обратила на это вниманіе, и бригада начала пополняться. 28 апрѣля 1916 г. С. С. былъ произведенъ въ контръ-адмиралы. Постепенно Бригада изъ чисто морской становилась смѣшанной: изъ матросовъ и солдатъ и

долженъ былъ наступить моментъ полной замѣны матросовъ солдатами. Но въ это время командующими флотами были назначены адмиралы Непенинъ и Колчакъ. Послѣдній потребовалъ перевода Морской Бригады въ Черное море и дополнительнаго формировація еще одной такой же для того, чтобы морская дивизія заняла участокъ фронта у Дунайскихъ гирлъ, оставленныхъ совершенно свободными при отступленіи сухопутныхъ войскъ. Здѣсь, неся труднѣйшую службу по оборонѣ своего участка, С. С. и застала революція.

«Насталъ день, когда я пришелъ къ убѣжденію, что дальше служить становится невозможнымъ»..., — пишетъ С. С. въ своей книгѣ. 22 іюня 1917 г. флигель-адъютантъ контръ-адмиралъ С. С. Фабрицкій былъ уволенъ въ отставку приказомъ Временнаго Правительства.

Послѣ эвакуаціи С. С. долгое время жилъ въ Константинополѣ, а потомъ «переселился» въ Бельгію, гдѣ и состоитъ Предсѣдателемъ Союза Русскихъ Морскихъ Офицеровъ.

Среди членовъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ есть одинъ офицеръ, бывшій подчиненный С. С. Съ чувствомъ глубочайшаго уваженія онъ вспоминаетъ своего начальника, и на обѣдѣ 6 ноября мы ежегодно выпиваемъ бокаль вина за его здоровье.

Мих. Стахевичъ.

Выпуску 1903 года.

Парижане выпуска 1903 года, въ день 35-лѣтія производства въ офицеры, помолившись за усопшихъ и понынѣ здравствующихъ, вспоминая за товарищеской трапезой дорогое прошлое, шлютъ всѣмъ товарищамъ, въ разсѣяніи сущимъ, теплый привѣтъ, пожеланія возможнаго счастья и всѣми желаемой встрѣчи на Родинѣ.

Пилипенко, Кольнеръ, Мальчиковскій, Соймоновъ, Яковлевъ, Сантанѣевъ, Стычинскій и Писаревскій.

— Братство о. Іоанна Кронштадтскаго приступаетъ къ печатанію книги, содержащей собраніе матеріаловъ для предстоящаго прославленія угодника Божія, чудотворца, пророка и учителя Церкви о. Іоанна Кронштадтскаго. Объявляется предварительная подписка на эту книгу по цѣнѣ 1 ам. долларъ. О желаніи получить книгу можно заявить и деньги за нее перевести или черезъ редакцію „М. Ж.“ или черезъ представителей его.

— Одинъ изъ офицеровъ Флота хотѣлъ бы купить 3 юбилейныхъ медали: 300-лѣтія Дома Романовыхъ, 200-лѣтія Гангутской побѣды и 200-лѣтія Полтавской побѣды. Писать въ редакцію „Морского Журнала“.

Вальтеръ Бекманъ, Берлинъ.

Отзывъ германскаго фронтоваго солдата
о Русской Арміи.

Извѣстный германскій военный писатель Вальтеръ Бекманъ помѣстилъ въ германской прессѣ рядъ статей подѣ общимъ заглавіемъ „Какъ представлялъ себѣ нѣмецкій солдатъ своихъ противниковъ“, перепечатанныхъ русскими зарубежными изданіями. Отзывы германскаго солдата объ арміяхъ нашихъ союзниковъ въ міровую войну интересны, но мы не имѣемъ возможности ознакомить читателей журнала съ ними. Ниже помѣщаемъ послѣдній, такъ сказать, заключительный очеркъ В. Бекмана. Его особенно отрадно прочесть въ дни отрицательнаго отношенія къ историческому прошлому Императорской Россіи. „Похвала изъ устъ врага звучитъ внятно и громко“ — пишетъ В. Бекманъ. Врага на полѣ брани, врага съ оружіемъ въ рукахъ. Хвалу такого врага не заглушаютъ навѣты теперешнихъ враговъ Императорской Россіи, ибо мы знаемъ, что ихъ оружіе — ложь и клевета.

Редакція.

Мы считаемъ долгомъ чести по отношенію къ нашему доблестному противнику привести здѣсь еще нѣкоторыя данныя, бросающія яркій свѣтъ на многія обстоятельства, оставшіяся незамѣченными.

8 сентября 1914 г. въ извѣстномъ бою подѣ Тарнавкой въ Галиціи вела упорный бой 2-я бригада русской 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, въ послѣдствіи усиленная двумя батальонами 82 пѣхотнаго Дагестанскаго полка. Л.-Гвардіи Московскій полкъ захватилъ при этомъ 42 орудія и взялъ 5.000 плѣнныхъ. За одинъ только день Л.-Гвардіи Московскій полкъ потерялъ 63 офицера и 3.200 нижнихъ чиновъ (86 процентовъ своего состава), Л.-Гвардіи Гренадерскій полкъ — 50 офицеровъ и 2.500 нижнихъ чиновъ. За всю войну послѣдній полкъ потерялъ одними убитыми свыше 10.000 человекъ. Въ Л.-Гвардіи Финляндскомъ полку насчитывалось свыше 8.000 убитыхъ. Эти цифры потерь напоминаютъ славный день русскаго 81 пѣхотнаго Апшеронскаго полка въ Семилѣтнюю войну подѣ Кунерсдорфомъ, когда солдаты этого полка въ буквальномъ смыслѣ слова шли въ крови. Въ воспоминаніе объ этомъ днѣ Апшеронцы еще въ Міровую войну носили на сапогахъ красные отвороты.

Приморскій драгунскій полкъ потерялъ на войнѣ убитыми 36 офицеровъ, 12-ая кавалерійская дивизія — 130 офицеровъ одними убитыми. Но и другія русскія кавалерійскія части неоднократно отличались въ Великую войну. Такъ, напр., 9-я кавалерійская дивизія, входя въ составъ 7-й русской арміи, въ іюнѣ 1916 г. на Стрыпѣ во время Брусиловскаго прорыва, пройдя черезъ ряды собственной отступающей пѣхоты, въ конномъ строю атаковала слѣдующаго за пѣхотой противника, а потомъ сильно укрѣпленную позицію (Олеша и Котюшевъ). Четыре полка дивизіи — въ первой линіи 9-й уланскій Бугскій и 9-й гусарскій Кіевскій полки — взяли нѣсколько тысячъ плѣнныхъ и этимъ лихимъ кавалерійскимъ дѣломъ выполнили лаконическій

приказъ командира 11-го кавалерійскаго корпуса, Вел. Князя Михаила: „Немедленно возстановить положеніе!“ (см. „Oesterreich-Ungarns letzter Krieg“, Т. IV).

Нельзя не упомянуть также и о „желтой“ Уссурійской казачьей дивизіи, которая, между прочимъ, лѣтомъ и осенью 1916 года стояла въ Лѣсистыхъ Карпатахъ противъ 1-й Восточно-прусской пѣхотной дивизіи. Это была отборная часть изъ прирожденныхъ и закаленныхъ, какъ желѣзо, воиновъ, которыми Россія можетъ съ полнымъ правомъ гордиться, равно какъ и своей 4-ой стрѣлковой „Желѣзной“ дивизіей. Этотъ перечень можно продолжать и дальше...

Каковъ же былъ командный составъ, стоявшій во главѣ этихъ такъ часто проявлявшихъ свою доблесть войскъ?

И здѣсь необходимо отказаться отъ многихъ предвзятыхъ мнѣній. Русскій офицерскій корпусъ числилъ въ своихъ рядахъ многихъ выдающихся офицеровъ, которымъ при этомъ во время боевыхъ операцій приходилось преодолѣвать совершенно исключительныя трудности, обусловленныя природой обширной, но бѣдной путями страны, крайней недостаточностью снаряженія и т. п. Помимо большого патріота и солдата Вел. Кн. Николая Николаевича, мы упоминаемъ здѣсь еще нѣсколько наиболѣе видныхъ представителей русскаго команднаго состава:

Генераль Алексѣевъ — лѣтомъ 1915 года Главнокомандующій Сѣверо-Западнымъ фронтомъ, съ октября 1915 года — начальникъ штаба Царской Ставки.

Генераль Щербачевъ — въ мирное время начальникъ Николаевской Военной Академіи, впоследствии командующій 7-ой арміей, подъ конецъ войны — Главнокомандующій Румынскаго фронта.

Генераль Плеве — осенью 1914 г. командующій фронтомъ подъ Лодзью, въ 1915 г. — въ Курляндіи.

Генераль Лечицкій — командующій 9-ой арміей.

Генераль Гурко — Главнокомандующій Сѣверо-Западнымъ фронтомъ.

Генераль Деникинъ — начальникъ дивизіи „желѣзныхъ стрѣлковъ“, потомъ — командующій арміей и Главнокомандующій фронтомъ, послѣ революціи — Главнокомандующій русскихъ бѣлыхъ армій.

Генераль-лейтенантъ Головинъ — выдающійся офицеръ Генеральнаго Штаба (обучавшійся въ русской и французской военныхъ академіяхъ, профессоръ высшей тактики и стратегіи). Въ началѣ войны — командиръ Л.-Гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка, къ концу войны — начальникъ штаба Румынскаго фронта. Въ настоящее время — военный писатель съ европейскимъ именемъ.

Генераль Гулевичъ — военный писатель и выдающийся офицеръ Генеральнаго Штаба, профессоръ русской Академіи Генеральнаго Штаба, начальникъ штаба Сѣверо-Западн. фронта.

Изъ командировъ кавалерійскихъ частей слѣдуетъ упомянуть въ особенности нижеслѣдующихъ:

Генераль Калединъ — начальникъ 12-й кавалерійской дивизіи, впоследствии командующій 8-й арміей.

Генераль графъ Келлеръ — командиръ 3-го кавалерійскаго корпуса.

Генераль Крымовъ — начальникъ Уссурійской казачьей дивизіи, впоследствии командиръ 3-го кавалерійскаго корпуса.

Генераль Ф. Маннергеймъ начальникъ 12-й кавалерійской дивизіи, впоследствии освободитель Финляндіи.

Генераль Бискупскій — послѣдній командиръ русскаго 4-го кавалерійскаго корпуса.

Почти всѣ названные генералы принадлежали къ составу русскаго Генеральнаго Штаба и къ младшему поколѣнію команднаго состава; были призваны на высокіе посты, какъ выдающіеся талантливые начальники, послѣ того, какъ въ 1914 г. многіе представители высшаго команднаго состава, получившіе свои назначенія вѣроятно, главнымъ образомъ, благодаря придворнымъ связямъ, оказались не на высотѣ положенія. Эта чистка была произведена съ безпощадной строгостью и является главной заслугой Вел. Князя Николая Николаевича, также окончившаго русскую Академію Генеральнаго Штаба.

Ген.-майоръ Ф. Цепелинъ отмѣчаетъ въ своемъ трудѣ, посвященномъ исторіи русской арміи, слѣдующее: „Русскіе офицеры Генеральнаго Штаба находили себѣ весьма разностороннее поле дѣятельности, гораздо болѣе обширное, чѣмъ поле дѣятельности германскаго Генеральнаго Штаба. Офицеры русскаго Генеральнаго Штаба работали во всѣхъ областяхъ государственной жизни и науки, въ особенности въ литературѣ и журналистикѣ... Среди профессоровъ русскихъ военныхъ академій можно встрѣтить знаменитѣйшія имена военной науки и интеллигенціи“.

Наиболѣе выдающимися въ стратегическомъ отношеніи операціями русскаго командованія въ Міровой войнѣ являются: диверсія между Вислой и Бугомъ во время перваго галиційскаго сраженія (августъ-сентябрь 1914 года); фланговый ударъ подъ Варшавой, какъ контръ-маневръ противъ наступленія центральныхъ державъ въ октябрѣ 1914 г.; прорывъ Брусилова въ 1916 году, и на Кавказскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій — сраженіе подъ Саракамышемъ (декабрь 1914—январь 1915 г.г.), кончившееся окруженіемъ войсками генераловъ Юденича и Берхмана X-го и XI-го турецкихъ корпусовъ и представляющее Канны меньшаго масштаба. Большимъ подвигомъ было также взятіе

штурмомъ Эрзерума, одной изъ сильнѣйшихъ естественныхъ крѣпостей.

Двадцать лѣтъ прошло со времени окончанія борьбы на Востокѣ... Мечъ не всегда раздѣлялъ русскій и германскій народы и періоды ихъ дружбы вели къ процвѣтанію обоихъ народовъ... Но и когда злой рокъ бросилъ русскихъ и германскихъ воиновъ другъ противъ друга, они не знали взаимной ненависти. Они сражались въ честномъ бою, какъ воины противостоящихъ окоповъ, но того же долга... И для большинства русскихъ генераловъ и офицеровъ грандіозная борьба закончилась крестнымъ путемъ, полнымъ страданія и ужаса.

Большевицкій хаосъ лишилъ русскаго фронтового солдата его правъ и даже признанія его огромныхъ боевыхъ заслугъ и подвиговъ. Противъ этого чужого ему большевизма боролся и борется русскій солдатъ. Въ этой борьбѣ у него есть теперь, быть можетъ, невѣдомые ему соратники во всѣхъ странахъ. Ибо насъ ничего не отдѣляетъ отъ русскаго народа, но цѣлый міръ лежитъ между нами и его развратителями.

Увѣнчанная славою старая Императорская Русская Армія принадлежитъ прошлому... Разрушены ея гордыя традиціи и ни одинъ памятникъ не напоминаетъ міру объ ея подвигахъ, а на могилахъ ея павшихъ воиновъ шумятъ лишь лѣса и вѣтры правятъ панихиды...

Но въ книгу исторіи слава ея вписана неизгладимыми буквами. Память о Полтавѣ, Кунерсдорфѣ, Бородинѣ, Гульденгосѣ, Севастополѣ, Портъ-Артурѣ, Луцкѣ и множествѣ другихъ дѣлъ сіяетъ неугасимымъ свѣтомъ изъ сумрака прошлаго. Никогда не будетъ забыта и подлинно героическая борьба Бѣлыхъ Армій за освобожденіе національной Россіи.

Похвала изъ устъ врага звучитъ внятно и громко!.. Да будетъ же позволено намъ, германскимъ фронтовымъ солдатамъ, почтительно посвятить эти слова старой Русской Арміи, нашего соратника прежнихъ временъ, нашего доблестнаго противника въ Великую войну.

Въ память этого честнаго противника германскій воинъ, салютуя, склоняетъ свою шпагу. **Вальтеръ Бекманъ.**

Подписчики.

Съ 1 іюня по 1 іюля на „Морской Журналъ“ на 1938-й годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 204-205) Морское Собрание въ Парижѣ и В.-М. Ист. Кружокъ, 206) В. В. Каппель, Жилина, 207 и 208) Б. Л. Новиковъ и М. А. Эмеретли, Бейрутъ, 209) В. К. Боклевскій и Н. Н. Шатуринъ, Дамаскъ, 210 и 211) В. Г. Червинскій и Союзъ Комбатантовъ, черезъ В. И. Лебедева, Тунисъ, 212) Н. Э. Викорстъ, Льежъ, 213) П. Х. Вуковъ, Прага, 214) Е. Ф. Роговской, Парижъ, 215) Ю. К. Дворжицкій, Нью-Йоркъ.

Кор. гард. **К. В. Федоровъ**, Панама.

Бой „Стерегищаго“.

34 года тому назадъ этотъ маленькій корабль вписалъ славную страницу въ исторію Россійскаго Флота. Разбирая дѣйствія тогдашнихъ нашихъ моряковъ, быть можетъ, мы найдемъ ошибки какъ стратегическія, такъ и тактическія. Недостатки несомнѣнно были. Это, однако, не умаляетъ геройскаго поведенія личнаго состава и того замѣчательнаго духа, который служитъ оплотомъ военно-морской силы.

Этотъ духъ вдохнулъ въ эскадру Портъ-Артура славный адмиралъ С. О. Макаровъ, который немедленно по приѣздѣ и вступленіи въ командованіе замѣнилъ пассивную систему обороны активной системой нападенія. Была организована развѣдка миноносцевъ, велась перекидная стрѣльба въ отвѣтъ на стрѣльбу японцевъ, добились выхода и входа всей эскадры въ одну полную воду. И японцы, несмотря на превосходство силъ, избѣгали вступать въ открытый бой. Желаніе сцѣпиться съ врагомъ овладѣло всѣми — отъ высшаго командованія до послѣдняго матроса. Простые матросы, по свидѣтельству В. Семенова въ небезызвѣстной „Расплатѣ“, снимали фуражки и крестились, глядя на флагъ Командующаго, развѣвавшійся на крейсерѣ „Аскольдъ“.

Во вторую же ночь по приѣздѣ, 9 марта 1904 года ст. ст., в.-адм. Макаровъ назначилъ миноносцы „Рѣшительный“ и „Стерегищій“*) въ развѣдку. Адмиралъ хотѣлъ выяснитъ, гдѣ находится база неприятельскихъ миноносцевъ. Наши два миноносца должны были обслѣдовать бухты побережья до о-вовъ Эллиотъ и Блондъ съ бухтой Торнтонъ.

Обсудивъ планъ дѣйствій, командиры миноносцевъ, по выходѣ съ темнотою (7 час. вечера), проложили курсъ въ 10-ти миляхъ къ S-ду отъ острова южн. Саншандао (противъ Дальняго). „Рѣшительный“ шелъ первымъ, „Стерегищій“ слѣдовалъ ему въ кильватеръ. Была тихая погода, безлунная ночь и спокойное море. Командиры условились закончить осмотръ бухтъ къ 2-мъ часамъ ночи — времени восхода луны, и затѣмъ возвращаться, взявъ курсъ мористѣе, чтобы не встрѣтиться съ неприятелемъ на возвратномъ пути. Около 9 часовъ вечера миноносцы приблизились къ островку Саръ. Командиръ „Рѣшительнаго“ замѣтилъ влѣво впереди прожекторъ большого корабля, стоявшаго неподвижно противъ Дальняго и освѣщавшаго входъ въ бухту. Оба командира рѣшили его атаковать. Былъ увеличенъ ходъ, но сейчасъ же изъ трубъ миноносцевъ стали выбрасываться факелы пламени. Очевидно они были замѣчены

*) Миноносцы типа „Стерегищій“ были водоизмѣщеніемъ 240 тоннъ, скорость — 26 узловъ, вооруженіе — одно 75 мм. орудіе и 5 мелкихъ и 2 минныхъ аппарата.

неприятельскими миноносцами, которые находились подъ берегомъ. Ихъ было нѣсколько (около 5-ти) и, открывъ прожектора, они старались опредѣлить мѣстонахожденіе русскихъ миноносцевъ. Пользуясь тѣмъ, что миноносцы были *позади* (!), командиръ „Рѣшительнаго“ уменьшилъ ходъ, чтобы избѣжать выбрасыванія пламени. Неприятель раздѣлился на двѣ части; одна шла подъ берегомъ, другая стремилась забѣжать мористѣе. Вскорѣ были открыты огни за кормой, а рядъ гакабортныхъ огней спереди убѣдилъ командировъ, что они окружены со всѣхъ сторонъ. „Рѣшительный“ и „Стерегущій“ отказались отъ попытки атаковать корабль у входа въ бухту Дальній. Вмѣсто этого, пользуясь тѣмъ, что неприятель еще не зналъ въ точности ихъ мѣстонахожденіе, они измѣнили курсъ къ берегу, въ проходъ между островами S-дѣ и N-дѣ Саншандао, куда и проскользнули незамѣченными. Судно, освѣщавшее Дальній, также закрыло свой прожекторъ. Наши миноносцы оставались въ проливѣ между островами нѣкоторое время съ застопоренными машинами. Оба командира пришли къ заключенію, что, потративъ много времени на избѣжаніе встрѣчи съ противникомъ, осмотра всего побережья къ условленному сроку имъ сдѣлать не удастся. Поэтому они рѣшили оставаться въ морѣ до 3-хъ часовъ утра, ограничиваясь наблюдениемъ за неприятелемъ, миноносцы котораго могли быть авангардомъ серіи париходовъ, посланныхъ для „закупорки“ Портъ-Артура. Неприятель не проявлялъ признаковъ дѣятельности.

Послѣ 3-хъ часовъ оба миноносца взяли курсъ на Ляоти-Шанъ. Было мглистое утро и уже разсвѣло, когда около 6 часовъ утра въ утреннемъ туманѣ были усмотрѣны впереди четыре японскихъ миноносца. Наши миноносцы были въ 17-ти миляхъ отъ Портъ-Артура, японскіе шли имъ навстрѣчу отъ Ляотишана, направляясь къ острову Саръ. Это были миноносцы 3-го дивизиона: „Синонаме“, „Сезанаме“, „Усугумо“ и „Акебоно“. Какъ только они завидѣли „Стерегущаго“ и „Рѣшительнаго“, они раздѣлились на двѣ части — одна оттѣсня ихъ отъ Ляотишана, другая стремясь зайти имъ съ другого борта. Видя это, командиръ „Рѣшительнаго“, к2р. Боссе, повернулъ и пошелъ полнымъ ходомъ прямо на нихъ. Неприятельскіе миноносцы быстро сомкнулись въ строй фронта и открыли огонь. Оба миноносца почти одновременно начали отвѣчать изъ всѣхъ своихъ орудій. Оказалось, что у „Рѣшительнаго“ большій ходъ и, пользуясь этимъ, к2р. Боссе положилъ руля, направляясь къ Артуру и опережая головной японскій миноносецъ „Акебоно“. Теперь противники шли на параллельныхъ курсахъ, ведя ожесточенный бой на весьма близкой дистанціи и на циркуляціи. Одинъ изъ первыхъ снарядовъ попалъ въ „Рѣшительный“, пробивъ бортъ и разорвавшись въ угольной ямѣ, перебивъ нѣ-

сколько трубъ и ранивъ двухъ человѣкъ. Головной миноносецъ японцевъ приготовился выпустить мину подъ носъ „Рѣшительнаго“. Одинъ, а затѣмъ другой 75-миллиметровый снаряды, посланные мѣтко съ этого послѣдняго, попали въ японскій миноносецъ и онъ отсталъ. „Стерегиущій“, ведя бой на оба борта, былъ въ разстояніи около 200 сажень отъ „Рѣшительнаго“ и замѣтно отставалъ. Внезапно изъ-за Ляотишана показались на пересѣчку курса нашихъ миноносцевъ два японскихъ крейсера III класса. Приблизившись, они открыли огонь и ихъ снаряды, послѣ нѣсколькихъ недолетовъ и перелетовъ, стали рваться у самыхъ бортовъ нашихъ миноносцевъ. Снаряды эти были фугасные, снаряженные мелинитомъ, и, разрываясь, осыпали миноносцы осколками. Въ самомъ началѣ боя былъ тяжело раненъ въ обѣ ноги командиръ „Стерегиущаго“ лейтенантъ А. С. Сергѣевъ. Въ командованіе вступилъ старшій офицеръ лейтенантъ Н. С. Головизнинъ. На мостикѣ вскорѣ затѣмъ былъ убитъ осколкомъ снаряда рулевой — его мѣсто занялъ вахтенный начальникъ мичманъ К. В. Кудревичъ. Внезапно въ кочегарку „Стерегиущаго“ попалъ снарядъ крупнаго калибра и, разорвавшись, вывелъ изъ строя два котла, перебилъ весь паропроводъ и произвелъ пожаръ. Миноносецъ, окутанный паромъ и дымомъ, остановился. „Рѣшительный“ былъ уже далеко впереди и два миноносца еще продолжали погоню за нимъ, остальные бросились между нимъ и „Стерегиущимъ“. Въ кочегаркѣ бушевалъ пожаръ. Туда бросились для тушенія кочегарный унт.-оф. Петръ Хасановъ, кочегаръ Алексѣй Осининъ, машинистъ Василій Новиковъ и два кочегара. Смертельно раненый командиръ, видя, что силы его убываютъ и положеніе миноносца почти безнадежное, обратился къ командѣ со словами ободренія, напомнивъ имъ о долгѣ не сдавать роднаго корабля врагу и биться до послѣдняго. Одинъ изъ послѣдующихъ снарядовъ разорвался около него, добивъ его и выбросивъ силою разрыва его тѣло за бортъ. Минный машинистъ Юрьевъ, оказавшій первую помощь командиру, былъ также выброшенъ за бортъ съ перебитыми ногами. Миноносецъ „Рѣшительный“, бывший уже далеко впереди, увидя, что „Стерегиущій“ окутанъ паромъ и остановился, хотѣлъ повернуть на выручку, но, видя безнадежность боя двухъ противъ шести, продолжалъ уходить отъ еще гнавшихся за нимъ миноносцевъ. „Стерегиущій“ былъ весь окутанъ дымомъ какъ отъ разрывовъ неприятельскихъ снарядовъ, такъ и отъ выстрѣловъ собственныхъ орудій, но стойко велъ бой на оба борта. Въ кочегарку № 2 попалъ новый снарядъ, сдѣлавъ подводную пробоину. Кочегарка начала наполняться водой, и инж.-мех. Владиміръ Спиридоновичъ Анастасовъ приказалъ закрыть горловины и водонепроницаемыя двери, что было исполнено кочегаромъ Иваномъ Хиринскимъ. Вся прислуга носовыхъ орудій

была перебита. Внезапно съ носа приблизился японскій миноносецъ съ видимымъ намѣреніемъ взять „Стерегущій“ на abordажъ. Мичманъ Кудревичъ, воскликнувъ: „Умремъ, но не сдадимся!“ — бросился къ уцѣлѣвшему боковому орудію и одинъ открылъ огонь, отразивъ попытку непріятели. Японскій миноносецъ отошелъ, усиливъ огонь. У двухъ уцѣлѣвшихъ, не сбитыхъ еще орудій, находились немногіе изъ оставшихся въ живыхъ комендоровъ и прислуги, которые продолжали отстрѣливаться до послѣдняго снаряда подъ руководствомъ старшаго офицера, лейтенанта Николая Семеновича Головизнина. Одинъ изъ слѣдующихъ снарядовъ попалъ въ грудь храбраго мичмана Кудревича, посылавшаго выстрѣлъ за выстрѣломъ въ врага, и убилъ его на мѣстѣ. Оба орудія были сбиты и умолкли. Непритель, ожесточенный упорнымъ сопротивленіемъ, продолжалъ беспощадно разстрѣливать „Стерегущаго“.

Миноносецъ умолкъ. Всѣ орудія были сбиты, почти вся команда, за исключеніемъ нѣсколькихъ человѣкъ машинной команды, перебита. Лейтенантъ Головизнинъ приказалъ спустить уцѣлѣвшій отъ разрушенія вельботъ, намѣреваясь на немъ спасти раненыхъ. Вельботъ былъ поднятъ на таяхъ, спущенъ на воду, но сейчасъ же разбитъ и подоженъ попавшимъ въ него снарядомъ, а лейтенантъ Головизнинъ убитъ осколками его въ голову. Новый снарядъ пробилъ бортъ въ машинномъ отдѣленіи и въ миноносецъ черезъ пробоину начала вливаться вода. Инж.-мех. Анастасовъ отдалъ послѣднее приказаніе: „Команда можетъ надѣть пояса и спастись!“ Затѣмъ онъ хотѣлъ пройти на ютъ, но, не дошелъ: новый снарядъ разорвался около него, убилъ его и выбросилъ тѣло за бортъ. Черезъ нѣкоторое время, убѣдившись, что непритель обезоруженъ, японскій миноносецъ въ 8 ч. 40 м. спустилъ шлюпку, которая начала грести къ „Стерегущему“. Непритель дорого заплатилъ за побѣду: въ „Акебоно“ попало со „Стерегущаго“ 27 снарядовъ, въ „Сезанаме“ — 8. У „Стерегущаго“ вся палуба была завалена обломками, убитыми и ранеными. Кормовой флагъ съ флагштокомъ былъ сбитъ и пошелъ ко дну. Сигнальщикъ Кружковъ, оставаясь на своемъ посту до послѣдней минуты, смертельно раненый и ослабѣвшій отъ потери крови, сумѣлъ уничтожить сигнальныя книги. Онъ подозвалъ находившагося поблизости кочегара Осинина и этотъ послѣдній dokonчилъ начатое дѣло: завернувъ въ попавшіеся куски флагдука книги, онъ выбросилъ ихъ за бортъ съ кусками желѣза.

На палубѣ лежалъ раненый машинный квартирмейстеръ Иванъ Бухаринъ съ оторванной рукой. Прійдя въ чувство и видя вблизи Осинина и Новикова, онъ спросилъ: „Далеко ли непритель?“ Получивъ въ отвѣтъ: „Подходить!“, онъ приказалъ имъ открыть кингстоны, что было ими исполнено. Новиковъ и

Осининъ вернулись на палубу, задравивъ выходныя горловины. Поднявшійся на палубу японскій офицеръ такъ описывалъ положеніе корабля: „Палуба избита, мостикъ, мачта разрушены; орудія сбиты; на носовомъ слѣдъ попавшаго снаряда. Въ странствѣ отъ мостика до бака около 20 тѣлъ, изуродованныхъ, частью туловища безъ конечностей, частью руки и ноги убитыхъ; среди нихъ одинъ офицеръ; въ кубрикъ, залитый водой, не было возможности проникнуть; на кормѣ убитыхъ было меньше; кормовой минный аппаратъ повернуть поперекъ, въ готовности къ выстрѣлу“...

„Сезанаме“ взялъ „Стерегающаго“ на буксиръ и началъ его уводить. Со „Стерегающаго“ были сняты на „Сезанаме“: минный машинистъ Юрьевъ съ перебитыми ногами, кочегаръ Иванъ Хиринскій, подобранный съ воды, сильно обожженный, и съ палубы: легко раненый кочегаръ Александръ Осининъ и трюмный — Василій Новиковъ. Два человекъ, имена которыхъ неизвѣстны, задраили горловину машиннаго отдѣленія и остались внизу, не желая выходить, несмотря на убѣжденія японцевъ. „Сезанаме“ началъ буксировку полу-затопленнаго, избитаго трофея, даже подъ огнемъ береговыхъ батарей, откуда былъ замѣченъ бой. Кромѣ того, изъ Портъ-Артура спѣшили полнымъ ходомъ на выручку „Новикъ“ и „Аскольдъ“. „Стерегающій“ сильно осѣлъ кормой и буксиръ его лопнулъ. „Сезанаме“ завелъ новый. Въ это время „Новикъ“ подъ флагомъ адмирала Макарова приближался и открылъ огонь по окружавшимъ „Стерегающій“ миноносцамъ, которые должны были его бросить и бѣжать къ югу. И раньше, чѣмъ „Новикъ“ и „Аскольдъ“ успѣли подойти къ мѣсту происшедшаго боя, миноносецъ „Стерегающій“ затонулъ, унося съ собой на дно тѣла своихъ доблестныхъ защитниковъ.

К. Федоровъ.

— Въ №№ 214 и 215 (отъ 15.VI и 1.VII) журнала „**Часовой**“ (13, av. de la Jancion, Bruxelles) помѣщены слѣдующія морскія статьи: к2р. Б. В. Карповъ — Новое морское оружіе (катера съ ходомъ въ 40-45 узловъ); П. А. Варнекъ — Скандалъ въ „Главсѣвморпути“ и морская хроника СССР; Б. Кущевановъ — Платовцы въ пути; некрологъ ст. л. П. А. Вильгельма и кор. гард. Г. Н. Карпова и замѣтка о № 17 „Вахт. Журнала“ (№ 214); к2р. В. А. Меркушевъ — Русскій флотъ въ войну 1812 г.; морская хроника СССР; отзывъ о книгѣ Н. Н. Лишина „На Каспійскомъ морѣ“ и о № 125 „Морского Журнала“.

Ст. лейт. Р. Э. фонъ Виренъ, Ревель.

О книгѣ Н. Н. Лишина „На Каспійскомъ морѣ“.

Въ изданіи „Морского Журнала“ подъ № 53 Русской Морской Зарубежной Библиотеки только что вышла книга лейтенанта (вып. 15 г. изъ М. К.) Н. Н. Лишина — „На Каспійскомъ морѣ“ съ припиской: „Годъ бѣлой борьбы“, напечатанная въ Ревелѣ типографіей „Русская Книга“.

„Волею судебъ“, какъ пишетъ въ предисловіи авторъ, пришлось ему оказаться въ центрѣ боевой и политической жизни на Каспійи въ періодъ 18 и первой половины 19 гг.

Исходя уже изъ одной этой предпосылки (т. е. что свѣдѣнія исходятъ непосредственно изъ первоисточника), можно ожидать, что книга будетъ интересной. Дѣйствительно, разбираемая книга (или трудъ, какъ называетъ ее авторъ) безусловно заслуживаетъ по сути своего содержанія опредѣленнаго вниманія и можетъ послужить въ дальнѣйшемъ источникомъ для составленія исторіи гражданской войны на югѣ Россіи. Написана она интересно и подкупаетъ, главнымъ образомъ (что очень важно), тѣмъ, что авторъ постарался по возможности объективно изложить тѣ событія и боевыя столкновенія на Каспійи между британскими вооруженными судами и красными, свидѣтелемъ и участникомъ коихъ онъ былъ. Въ книгѣ приведенъ рядъ интересныхъ документовъ и весьма характерныхъ по своему смыслу діалоговъ между авторомъ, въ то время офицеромъ R. R. N., и нѣкоторыми лицами высшаго англійскаго командованія. Тонко подмѣчена психологія англичанъ и въ частности англійскихъ морскихъ офицеровъ — сухо замкнутыхъ въ официальныхъ случаяхъ, а въ частной жизни, по словамъ автора, „это были безъ исключенія кадровые морскіе офицеры, отличные, высокообразованные и милые ребята, полные традицій и привыкшіе къ тѣмъ особеннымъ взаимоотношеніямъ между офицерами, которыя создаются на морѣ“...

На поставленный авторомъ вопросъ — чѣмъ объяснить присутствіе англійскихъ вооруженныхъ силъ на сѣверѣ Персіи, а затѣмъ оккупацию ими русской территоріи на Каспійи во время нашей „великой, безкровной“ революціи, мнѣ кажется, самъ авторъ даетъ объясненія, въ общемъ совершенно правильныя, но смягченныя нѣсколько въ пользу англичанъ.

Начну съ того, что основной, а, значитъ, *главной* цѣлью Англійи, въ силу ея неизмѣнной вѣковой политики, было — захватить, благо удобный случай подвернулся, „плохо оберегаемое“ имущество ея гбнущей „союзницы“. Въ данномъ случаѣ, создавъ извѣстную обстановку (а также видимую законность), наложить руку на жидкое золото Баку, а при удачѣ и Грознаго. Бичераховъ, генераль англійской службы (русскій чинъ его былъ

значительно ниже) съ его отрядомъ-вольницей, хорошо оплачиваемый англичанами, былъ до послѣдней нитки креатурой Англии. Когда онъ „сдѣлалъ свое дѣло“, его ушли — онъ не былъ больше нуженъ Англии, его замѣнили своими цвѣтными войсками — гуркосами. Каштаны таскалъ изъ огня Бичераховъ, а затѣмъ онъ сдѣлался помѣхой, дорого оплачиваемой, да и вольница его черезчуръ распоясалась. Азербейджанская автономная республика была создана Англiей и безоговорочно немедленно же ею признана въ силу достиженія той же главной цѣли (колониальная политика), а именно — выкачивать русскую нефть „законно“ для насущныхъ нуждъ своей Имперіи почти даромъ. Великій лозунгъ: „грабь награбленное“ не былъ чуждъ и „союзнику“. Подъ видомъ помощи бѣлымъ (русскимъ) въ борьбѣ противъ красныхъ прибыли изъ Мессопотаміи англичане на Каспій. Результатъ извѣстенъ: англичане не ввязывались въ бой съ красными, но неуклонно и твердо не позволяли имъ переходить черезъ границу своего вліянія. Выше параллели Форта Александровска англичане не показывались. Главная стоянка ихъ была у о-ва Чечень (радіо-станція) и базировались они на Баку (столица Азербейджана) и Шамиль-Кала (Петровскъ-портъ). „На всякій случай“, согласно основной директивѣ, они не должны были раздражать красныхъ, и были случаи, въ зависимости отъ обстановки, когда они способствовали краснымъ въ ущербъ русскому командованію...

Въ случаяхъ появленія въ „англійской зонѣ“ красныхъ судовъ и происходили тѣ рѣдкіе бои или вѣрнѣе столкновенія, которые такъ красочно и вполнѣ объективно описалъ авторъ въ своей книгѣ.

Какую душевную драму должны были переживать русскіе морскіе офицеры, служившіе въ R.R.N. подъ британскимъ флагомъ, когда они воочію убѣдились, что фактически служатъ интересамъ Великобританіи, враждебно настроенной противъ національной Россіи, видно изъ слѣдующихъ строкъ автора: „Служить въ средѣ враговъ, въ самомъ центрѣ? Да, сказалъ я себѣ, но быть врагомъ подъ видомъ друга такъ же, какъ они сами. Если мы уйдемъ, то они останутся безъ всякаго внутренняго наблюденія, и, кто знаетъ, не представится ли намъ возможность препятствовать или даже разрушить нѣкоторые ихъ планы, враждебные Россіи“ (стр. 142).

27 мая 1919 г. произошелъ послѣдній разговоръ автора со своимъ тогда старшимъ морскимъ начальникомъ коммодоромъ Норрисомъ, прошедшій довольно драматично и закончившійся такъ: „Вытянувъ руку рѣзкимъ движеніемъ въ сторону двери, онъ (Норрисонъ) гнѣвно крикнулъ: «Тогда... идите!»“ (стр. 180). Въ каютѣ же, со своимъ другомъ, съ англійскимъ офицеромъ Пертью, разговоръ прощальный окончился иначе: „Но вдругъ

остановился (Пертьи), протянулъ руку и съ теплой искренностью сказалъ: „Я думаю, что понимаю. Желая вамъ всего хорошаго“.

2 іюня 1919 г. авторъ вышелъ изъ Баку на коммерческомъ пароходѣ въ Гурьевъ (на Уралѣ) для дальнѣйшаго слѣдованія къ Верховному Правителю Россіи — адмиралу Колчаку...

Фраза коммодора Норриса, ставшая извѣстной русскимъ морскимъ офицерамъ, прибывшимъ въ Петровскъ изъ Добрарміи для активной борьбы на Каспійи противъ красныхъ въ 19 году: „Англія не допуститъ вновь появленія на Каспійи русскаго военнаго флага (Андреевскаго)“, въ то время заставила насъ осторожно отнестись къ тѣмъ нашимъ офицерамъ, которые служили въ R.R.N. Мы подняли, независимо отъ этого категорическаго заявленія командующаго англійской флотиліей, Андреевскій флагъ (1 или 2 іюня 1919 г. по ст. ст.) на пос. суднѣ „Петровскъ“ и отрядъ парусныхъ судовъ (9 рябницъ, вооруженныхъ пулеметами) вмѣстѣ съ „Петровскомъ“ подъ брейдъ-вымпеломъ к1р. К. К. Шуберта вышелъ въ море изъ гавани Петровска на борьбу противъ краснаго интернаціонала...

Мнѣ кажется, что приписка къ заглавію — „Годъ бѣлой борьбы“ не совсѣмъ соотвѣтствуетъ содержанию вкратцѣ разобранной мною интересной книги Н. Н. Лишина „На Каспійскомъ морѣ“. Книга шире этого подзаголовокъ. Съ внѣшней стороны книга издана аккуратно, съ картой Каспійскаго моря на обложкѣ и пятью фотографіями въ текстѣ. Ее не только можно рекомендовать, но и слѣдуетъ прочесть всѣмъ русскимъ людямъ; можетъ заставить она нѣкоторыхъ кое надъ чѣмъ призадуматься...

Р. Э. Виренъ.

— *Лейт. Е. И. Гончаревскій* хотѣлъ бы получить копію Высочайшаго приказа о производствѣ въ мичманы. Своихъ одноклассниковъ, офицеровъ выпуска 6/19 ноября 1914 года изъ Морского Корпуса и лицъ, у которыхъ можетъ случайно оказаться такой приказъ, лейт. Гончаревскій проситъ откликнуться черезъ редакцію „Морского Журнала“.

— Въ статьѣ инж. Александровскаго въ декабрьскомъ № „М. Ж.“ упоминается *В. Калачевъ* (вып. 17 г.), какъ начальникъ штаба в.-м. силъ СССР. Въ нашемъ выпускѣ 16 г. былъ Калачевъ. Во время послѣдняго плаванія на „Аврорѣ“ онъ попалъ въ грязную исторію — былъ уличенъ въ кражѣ фуражки (!). Намъ не хотѣлось портить ему карьеру окончательно и по нашему ходатайству онъ былъ выпущенъ поручикомъ по Адмиралтейству, выйдя въ Архангельскій полуэкипажъ. Съ тѣхъ поръ я его потерялъ. Думаю, что это тотъ же типъ, такъ какъ, по моему, въ 17 г. Калачева не было.

В. Чернецкій, Манилла.

Отчетъ Повѣрочной Комиссiи

о денежных суммахъ ВОМО съ 1 января 1937 г. по 1 мая 1938 г.

П р и х о д ъ :	фр. с.
Остатокъ въ наличiи къ 1-му января 1936 г. (см. „М. Ж.“ № 110)	581.35
Поступили взносы отъ организацiй, согласно § 25 устава ВОМО:	
16 апрѣля 1937 г. отъ О-ва Рус. Мор. Офицер. въ Америкѣ . . .	210.—
16 „ „ „ „ Харб. Морск. Кружка за 1936 г. 1 долл.	22.50
5 мая 1937 г. отъ К.-К. г. Шанхай за 1936 г. 7 ам. долл.	157.50
24 сентября 1937 г. отъ К.-К. въ Прагѣ за 1936 и 1937 гг.	60.50
25 декабря 1937 г. отъ Копенгаг. Группы Морск. Офиц. на 1938 г.	21.50
31 „ отъ К.-Комп. въ Сеаттлѣ на 1938 г. 1 ам. долл.	30.00
31 „ отъ К.-Компании въ С.-Франциско за 1937 г. 5 ам. д.	150.—
31 „ отъ К.-К. въ г. Шанхай за 1937 г. 7 ам. д.	210.—
15 января 1938 г. отъ Пар. Морск. Собр. за 1937 г.	100.—
17 „ отъ Бейрутск. Каютъ-Компании за 1937-1940 г.	110.—
20 февраля 1938 г. отъ Союза Мор. Оф. въ Бельгии за 1937 г.	75.—
25 марта 1938 г. отъ К.-К. въ С.-Франц. именн. чекъ-пособiе к2р.	300.—
Съ 1 января 1937 г. по 1 мая 1938 г. приходъ	2028.35
За этотъ же перiодъ времени расходъ	2163.10
Перерасходъ	134.75

Перерасходъ въ 134.75 фр. покрытъ заимообразно предсѣдателемъ ВОМО

Р а с х о д ъ :	
6 февраля 1937 г. сдѣланъ годовою взносъ въ Русскiй Комитетъ	20.—
7 марта 1937 г. за панихиду по Государѣ Императорѣ, Царской Семѣ, адмиралѣ Григоровичѣ и всѣмъ чинамъ Флота и Мор. Вѣд., скончавшимся въ истекшемъ году	145.—
6 марта 1938 г. за панихиду по Государѣ Императорѣ, Царской Семѣ, адм. Григоровичѣ, Воеводскомъ, Угрюмовѣ и всѣмъ чинамъ Флота и М. Вѣд., скончавшимся въ ист. г.	126.—
21 iюня 1937 г. юр.-консульту ВОМО на текущiе расходы	100.—
25 iюня 1937 г. въ 32-ю годовщину Цусимы пособiе сподвижнику геройскаго корабля „Адм. Ушаковъ“	100.—
28 сентября 1937 г. ему же, ввиду тяжелаго матеріалн. полож.	100.—
4 августа 1937 г. за панихиду въ годовщину убiйства Цар. Семьи	16.50
29 „ „ за панихиду по адм. Воеводскомъ	44.50
6 сентября „ послано пособiе вдовѣ адмирала	100.—
21 iюня „ переведено „М. Ж.“ за печатанiе отдѣла С. Стар.	150.—
24 декабря „ „Морскому Журналу“ на юбилейный номеръ	50.—
„ „ „ подписка на „Мор. Ж.“ для Ген. Секр. ВОМО	40.—
31 „ „ пособiе бѣдствующ. морякамъ въ Шанхаѣ 10 д.	300.—
„ „ „ на постройку храма въ Сеаттлѣ и сооруженiе Андреевскаго флага (3 ам. долл.)	90.—
6 февраля 1938 г. на устройство 3 апрѣля чествованiя Вел. Кн. Киры Кирилловны	75.—
16 марта 1938 г. уплачено за панихиду 6-ХII-1937 г. въ день Теозоименитства Государя Императора	21.50
25 „ „ посланъ именной чекъ к2р. изъ С.-Франциско	300.00
30 апрѣля „ почтовые и канцелярскiе расходы и разъѣзды съ 1 января 1937 года по 1 мая 1938 года	384.60
Расходъ съ 1 января 1937 г. по 1 мая 1938 г.	2163.10

II отчетъ Повѣрочной Комиссіи

о состояніи денежныхъ суммъ Кассы Взаимопомощи
имени Генераль-Адъютанта, Адмирала И. К. Григоровича
при ВОВО за 1937 годъ по 1 мая 1938 года.

Наличіе къ 1-му января 1937 г. (см. „М. Ж.“ № 110) состояло изъ: четырёхъ облигацій Crédit National съ выигрышами, хранящи- мися въ банкѣ, и текущаго счета въ томъ же банкѣ, достиг- шаго къ 1 января 1938 г., вслѣдствіе поступленій съ купоновъ 4 облигацій, суммы	237.11
Пожертвованій въ Кассу за этотъ періодъ времени не поступало.	
	237.11

Расходъ :

Въ теченіе 1937 года и по 1 мая 1938 года никакихъ расходовъ
произведено не было и съ текущаго счета въ банкѣ
ничего не снято.

Повѣрочная Комиссія удостовѣряетъ правильность записей по при-
ходу и расходу и свидѣтельствуетъ, что перерасходъ въ суммѣ 134.75 фр.
покрытъ Предсѣдателемъ.

Подлинное подписали:

Предсѣдатель контръ-адм. В. Шрамченко.

Члены: к1р. Б. Соловьевъ,

к1р. В. Потаповъ,

к2р. Вуичъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Генеральный Секретарь В.-М. Суд. Вѣд. полк. Хорошавинъ.

Скончавшіеся.

18 іюня с. г. въ Булонѣ, подъ Парижемъ, скончалась отъ
воспаленія легкихъ *Лидія Александровна Регекампфъ*, б. жена
мичм. Сапунова, погибшаго при исполненіи служебныхъ обязан-
ностей на яхтѣ „Лукуллъ“ на Босфорѣ 15 октября 1921 г. Миръ
праху твоему, нашъ дорогой и добрый другъ! Пусть жизнь твоя
будетъ намъ примѣромъ стойкости, а твоя всегдашняя жизне-
радостность да поможетъ намъ такъ же бодро принимать всѣ
жизненные лишения.

В. А. Регекампфъ проситъ редакцію „М. Ж.“ передать его
глубокую благодарность всѣмъ друзьямъ и знакомымъ покойной,
оказавшимъ ему помощь и соболѣзнованія въ постигшемъ его
большомъ горѣ.

Б. С.